

УДК 316.3

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОМ ДИСКУРСЕ МОЛОДЫХ ТАТАР ТАТАРСТАНА

Г.И. Макарова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
makarova_guzel@mail.ru*

В статье представлены повседневные интерпретации молодыми татарами Татарстана вопросов республиканского единства, раскрыто содержание и характер их региональной идентичности, ее соотношение с этнической и российской идентичностями. Она строится на базе фокус-групп, проведенных в городах и в сельских районах Республики Татарстан.

Осуществленный анализ показал, что региональная идентичность чаще является значимой для представителей татарской молодежи республики. Среди ее составляющих на первый план сегодня выходят успехи в социально-экономическом развитии республики, относительно высокий уровень жизни в Татарстане, его лидерство в ряде областей (технологиях, спорте, туризме) среди других субъектов Российской Федерации. Кроме того, для многих татар важна поддержка татарского языка и культуры, их социального статуса в РТ.

Для ряда членов исследуемой группы Татарстан ценен сложившимися в нем отношениями межэтнической и межконфессиональной толерантности; для других – это, в первую очередь, место, где находится их дом, родной край. Наконец, для определенной доли татар Республика Татарстан важна как часть большой страны, гражданами которой они являются.

Среди факторов, негативно сказывающихся на региональной солидарности – недостаточное внимание к социальным проблемам (в частности, к проблемам молодежи, социокультурного развития села, к здоровью населения), а также разрушение памятников прошлого, невысокий профессиональный уровень региональных СМИ и татарской популярной культуры.

В качестве значимых символов региона и знаковых для него персонажей обозначались, прежде всего, связанные с политическим (герб, флаг, политические деятели республики) и социально-экономическим, а также спортивным развитием Татарстана (Татнефть, КамАЗ, Универсиада, спортивные команды «Ак Барс» и «Рубин» и т.д.). Одновременно многими информантами в роли таковых назывались герои татарских сказок и известных спектаклей, имена татарских писателей, поэтов, композиторов.

Региональная идентичность, согласно данным фокус-групп, является у молодых татар тесно переплетенной с этнической.

Среди вариантов соотношения региональной и российской идентичностей в ходе обсуждения наиболее часто встречался тот, в котором отнесение себя к ре-

гиональной общности признавалось более значимым, хотя были и другие варианты. Все они требуют своего уточнения в ходе массовых социологических исследований.

Ключевые слова: региональная идентичность, этническая идентичность, российская идентичность, дискурс, татары, Татарстан

Татарстан – регион, с которым сегодня, в первую очередь, связывается древняя история татар, в том числе история их государственности, где сохраняется татарский язык и традиционная культура, сложились татарские национальные профессиональные художественные школы. Сегодня это субъект Российской Федерации, в котором относящие себя к данной этнической группе составляют численное большинство, в титуле которого нашло отражение их самоназвание и проводится направленная на сохранение языка и культуры татар этнокультурная политика. В то же время Татарстан – особая в ряде отношений республика России, руководство которой на рубеже 1980–1990-х гг. шло в авангарде процессов федерализации, ныне – инвестиционно привлекательная территория с относительно высоким экономическим, научно-образовательным, культурным потенциалом и активностью местного истеблишмента.

Все это дает основание предположить, что региональная идентичность значима для представителей названной этнической группы. И это подтверждается данными массовых социологических опросов последних десятилетий [1, с.212, 195]. Необходимо, однако, проанализировать ее внутреннее содержательное наполнение, то, как она соотносится и взаимодействует с общероссийской и этнической, а также с местными (локальными) идентичностями. Проведенные в ноябре 2015 г. шесть фокус-групп дают возможность рассмотреть эти вопросы на примере татарской молодежи РТ, а также выделить значимые для нее символы и образы Татарстана, предпосылки формирования чувства тождественности с регионом и усиливающие его факторы. В качестве информантов выступили татары в возрасте от 20 до 25 лет (60 человек), проживающие в городах Татарстана – Казани (n 2), Альметьевске (n 1) и Набережных Челнах (n 1), а также в селах с преобладающим татарским населением (n 2), где разговор проходил на татарском языке. Тематика фокусированных обсуждений строилась вокруг общего круга волнующих их проблем и событий, культурных интересов, предпочитаемых ими мест для дальнейшего проживания и деятельности, причастности молодых людей к стране и к региону, содержания и компонентов их этнической и конфессиональной идентичностей, межэтнического взаимодействия в республике.

Успехи в социально-экономической сфере как основа для формирования региональной общности

Рассмотрим, как в дискурсе¹ участников фокус-групп проявилось их отношение к региону. В ходе беседы им предлагалось поразмышлять над вопросами: значит ли он что-либо для них, и если да, что именно; почему они ощущают единство с республикой. Рассуждения информантов можно классифицировать следующим образом:

– подчеркивающие различные стороны, аспекты современного социально-экономического и общего социокультурного развития республики, его динамичность, а также активность элит;

– педалирующие значимость региона как центра средоточия татар места развития татарского языка, культуры, национально-религиозных традиций;

– опирающиеся на природно-географическую специфику территории в обозначении ее личной значимости, указывающие на то, что это – их родной край, место, где они родились, живут, и где живут их родители;

– акцентирующие полиэтничность региона и взаимную толерантность его жителей, общность татарстанцев – представителей различных этнических групп;

– артикулирующие, что Татарстан – неотъемлемая часть России – страны, к которой они себя относят.

Наиболее часто молодые татары называли среди консолидирующих их с Татарстаном моментов его успехи в различных отраслях промышленности и в современных технологиях, осуществление разного рода инновационных проектов, конкурентоспособность республики для привлечения инвесторов и привлекательность для туристов. *«В общем, Татарстан, это такой регион, ну, если не брать Москву и Петербург, /.../ это достаточно быстро развивающийся регион, нежели ... восточные регионы России, – размышляет участник одной из фокус-групп, – /.../ Это за счет нефти, конечно же, образуется и прочих отраслей, которыми занимается Татарстан»* (№ 4). И вот другое высказывание в том же ключе: *«Татарстан и Казань в целом ассоциируются как город будущего, потому что мы всегда, в отличие от других регионов, стараемся внедрять, мы стараемся первыми взять какие-то новшества, которые есть за границей /.../, в плане бизнеса у нас развиваются многие направления...»* (№ 1). В то же время информанты, живущие на селе, порой замечали, что для них республика – это, прежде всего, сильные, конкурирующие между собой районы: *«Миңа Татарстан дигәч менә – районнар жыйелмасы куз алдына килә – Для меня, когда говоришь Татарстан, – перед глазами встает сборная районов»* (№ 5).

---

¹ Дискурс понимается в данном случае как речь в контексте, в том числе в контексте озвучиваемой в ходе групповых фокусированных обсуждений этнической самоидентификации информантов.

Рядом участников фокус-групп отмечался относительно высокий уровень жизни в регионе по сравнению с другими субъектами Российской Федерации: *«Менә горурлык хисе тудыра алырлык регион диеп әйтергә була. Чөнки менә әллә кайларда чит регионнарда йөрергә туры килмәсә дә, менә Саратов өлкәләренә барырга туры килде, ... шуның белән чагыштырырга мөмкин булды. /.../ Менә Казанга кайткач, республикага, безнең якка кайткач, бөтенләй икенче инде: яшәү рәвеше, гомумән кешеләр, шундый условиеләр, шундый шартлар тудырганга горурланабыз инде. – Это регион, который вызывает чувство гордости. Хотя я и не бывала во многих регионах, но пришлось побывать в Саратовской области, была возможность сравнить. /.../ Когда вернулась в Казань, в свою республику, в свои края, тут совсем по-другому: и образ жизни, и люди, в общем. Мы гордимся, что у нас созданы такие условия»* (№ 6). *«Я в том году ездил в Казахстан, – говорит участник другой групповой дискуссии, – мы на машине ехали /.../. Вот мы выехали из Бугульмы и прямо заметна разница. Это ошутимо, то, что даже у нас какая-то деревушка в 15 домов, у нас все равно все заборы – профнастил, крыши аккуратненькие. У них – руху, беднота»* (№ 3).

Многие указывали на совершенствующуюся инфраструктуру городов Татарстана, особенно его столицы, на выстроенные в нем в последние годы дороги, на развитость спорта, досуга, культурных индустрий: *«Татарстандагы булган кебек юллар ул беркай да юк. Татарстанда Чемпионат мира менә допустим, Универсиадалар бездә үткәрелә, һәм безнең шәһәрбез матур бит. Третья столица России бит инде, бай, шуңа мин Татарстаннан беркай да чыкмас идем. Минем бит бүтән регионнарда булган бар, просто карыйсың, чагыштырасын и узебездә әйбәт. – Нигде нет таких хороших дорог, как у нас в Татарстане. Вот, допустим, в Татарстане Чемпионат мира, Универсиада проводятся у нас, и наш город красивый. Это же третья столица России – богатая, поэтому я никуда из Татарстана не уезжал бы. Мне доводилось быть в других регионах, но вот смотришь, сравниваешь, и все равно у нас лучше, хорошо»* (№ 5, пер. с тат.). *«Ул төзек, шундый алдынгы республика. Шулай диеп саныйм мин, һәм монда мөмкинлекләр күп. Хәм без шул бренд диим инде, шуның өчен түлибез: монда яшәү кыйммәтрәк булып чыга инде башка регионнарга караганда. – Это красивая, передовая республика. Я так считаю, здесь и возможностей больше, – подхватывает тему другая участница фокус-группы, но уточняет, – И мы за этот бренд и платим: жизнь здесь обходится нам дороже, чем в других регионах»* (№ 5).

Значимым явился для молодежи и внешний имидж региона, его продвижение в российском и международном социокультурном пространстве. В связи с этим среди обстоятельств, способствующих солидаризации с Татарстаном, отмечалась положительная роль реализуемых в нем мега-проектов. *«Мне кажется, до Универсиады о Татарстане мало кто знал: где этот Татарстан находится, что там вообще? А после таких Олимпи-*

ад больше, мне кажется, в мире знают. /.../ Да, это развитие, во-первых, инфраструктуры, это узнавание этого региона на мировом уровне. То, что сюда приезжали люди, и они сами убедились, что здесь не так плохо, здесь не живут такие, как нас видят, отчужденные – за рубежом нас так называют, в основном. И мы увидели другие национальности. Это, в общем-то, хорошо для самого региона и для Казани, просто она расширила свою инфраструктуру за счет этого и может продолжать это делать» (№ 4). Однако нельзя не упомянуть и отмечавшиеся информантами связанные с реализацией подобной событийной стратегии республики минусы. Среди них назывались: затрата больших денежных средств, которые могли бы пойти на решение социальных вопросов, неудобства для местных жителей в период подготовки и проведения мероприятий международного масштаба и некоторые другие. Однако чаще оценки были позитивными.

На основе всех отмеченных выше моментов многие информанты подчеркивали имеющиеся в регионе большие возможности для самореализации молодежи. Приведем цитаты:

«Наша республика – она в рядах европейских. /.../ В Татарстане очень много активных людей, просто надо найти, найти точку, найти взаимодействие с ними. /.../ Здесь очень много возможностей для развития, для внедрения своих идей, и большая возможность для своего будущего и для детей» (№ 1).

«Этот регион очень, достаточно быстро развивающийся относительно других регионов, и поэтому жизнь здесь, она тоже достаточно хорошо развивается. И можно быстро найти себе жизненный путь...» (№ 4).

Участовавшие в групповых фокусированных обсуждениях молодые люди неоднократно подчеркивали позитивную деятельность элит Татарстана по укреплению регионального единства, их активность и предприимчивость, умение решать разного рода экономические, политические и финансовые вопросы (в том числе, требующие взаимодействия с федеральным центром), стремление к продвижению региона в России и в мире, а также вовлечение молодежи в осуществляемые ими проекты¹. Тем самым гордость за республику и уважение к ее властям тесным образом связывались в дискурсе татарской молодежи друг с другом: *«Менә кичә генә айттеләр телевизордан рейтинг күрсәттеләр губернаторлар /.../ – безнең*

---

¹ При этом отдельными участниками фокус-групп отмечалось, что руководству региона нужно больше информировать людей об имеющихся у них возможностях: *«... нужно только эти ресурсы сейчас рассказать народу более эффективно, более рационально использовать маркетинг, пиар. Сейчас население плохо проинформировано у нас, потому что в республике очень много возможностей, и те, кто знают, они очень хорошо этим пользуются. Но есть население, до которого не доходит эта информация. Эта проблема у нас в Татарстане сейчас актуальна» (№ 1).*

президентыбыз икенче урында. Халык аны хуплый, аның фикерен, аның эшен. Безнең өчен бу яхшы инде, Татарстан Республикасы өчен. Мин үземнән дә чыгып итәм, әгәр дә без алай булмасак, без аның саясәте белән килешмәгән булып чыгабыз инде. Без аны сайлагач, без аны хуплагач бу бик яхшы минемчә.– Вчера только показывали по телевизору рейтинг губернаторов /.../ – наш президент на втором месте. – подчеркивает информант из села. – Население его поддерживает, его мысли, его работу. Для нас это хорошо, для Республики Татарстан. Я, исходя из своего опыта, говорю, если бы мы по-другому вели себя, то, значит, мы не согласны с его политикой. А здесь мы его сами выбрали, сами одобрили. Это хорошо, я считаю» (№ 6). Отдельными респондентами приводились также конкретные примеры заботы руководства региона о татарстанцах: «Я ощутил, когда в армию поехал. /.../ в 2009-м я служил. То интересно, знаете, что приезжаешь, именно новобранцам из Татарстана такие сумки дали! Все есть там: подшивки, все, все, все /.../, телефоны нам давали – единственный регион такой. /.../ И все на нас смотрели, как на инопланетян: все у нас есть. /.../ Тогда тоже приятно было то, что я из Татарстана» (№ 3). То есть, это те шаги региональных элит, которые находят прямой отклик у молодежи республики.

Одновременно анализ того, что конкретно говорилось о руководстве региона, выявил успешность избранных им стратегий продвижения собственного имиджа и образа среди молодых татар. Это касается и пропаганды здорового образа жизни, спорта, и выражения приверженности татарскому языку и культуре, и избираемых каналов воздействия на молодежь – посредством интернета, использования разного рода социальных сетей. Вот отрывок одного из обсуждений:

Информант I: *Аның алдынгы булуы, менә современный, молодежный булуы ошый миңа. – Мне нравится, что он (президент РТ – Г.М.) такой передовой, современный, и он как-то молодежный.*

Информант II: *Анын туган көнөндә төшергән видео бар. Настоящий президент наш диеп жырлылар. Менә анда видео өзекләр, ул анда отжимание ясьи торган иде, фотографияләре бар төрле төрле. Теге Ислам төшерде КВНщик. Менә бу яшь кешеләргә якын булуы плюс инде аның өчен. Шуң ошый. – К его дню рождения смонтировали видео. Там поют: наш настоящий президент. Там есть видеотрывки, где он отжимание делает, фотографии есть различные. Это видео сделал КВНщик Ислам. Видно, что он (президент республики – Г.М.) с молодежью в близких отношениях, и это плюс. Это мне нравится (№ 5).*

Наряду с плюсами некоторыми участниками групповых фокусированных интервью назывались и те аспекты политики и реальных конкретных действий властей Татарстана, которые не вызывают у них одобрения. Среди этих моментов отмечалось, что сегодня акцент в республике часто делается на внешний пиар, в то время как ряд социальных, образовательных, культурных вопросов остается нерешенным. В частности, указыва-

лось на недостаточность внимания, уделяемого в Татарстане, как и в стране в целом, здравоохранению (которое все более коммерциализируется), особенно здоровью детей. Естественно, что данный вопрос явился наиболее актуальным для принимавших участие в обсуждении молодых мам.

Немало говорилось и о важности целевой поддержки молодежи, о необходимости помощи ей при устройстве на работу, при приобретении жилья, решении социальных проблем семьи. Эти, в общем, единые для всех молодых людей страны проблемы конкретизировались в контексте анализируемого региона, его определенного города или района. Приведем фрагмент одной из фокус-групп:

Информант I: *Вот молодежи на работу устроиться сложно сейчас, у всех стаж просят: сколько работали, где работали? А как-то молодежь должна начать работать, где-то она должна опыт набирать? /.../*

Информант II: *Сейчас у молодежи острый вопрос стоит насчет жилья и по поводу работы тоже, везде с опытом работы требуют. Например, лично меня, я сейчас думаю: пока я в декрете. В декрете, конечно, очень тяжело сидеть.*

Модератор: *Денег не хватает?*

Информант II: *Да, и денег не хватает, конечно, и по поводу садиков тоже. Например, сейчас уже, если ты не в бюджетной сфере работаешь, то уже долго ждать приходится. И то же самое, опять же продлевается безденежье. Я из Нижнекамска в декрет уходила. Сейчас мне все равно придется здесь в Челнах искать работу. Я даже не знаю, где я ее буду искать. Здесь очень низкие зарплаты, очень низкие (№ 3).*

В свою очередь, жителями районов Татарстана нередко артикулировалась относительно слабая поддержка сел. *«Шул ук авыллардагы китапханаларга, клубларга ярдам аз шикелле. /.../ Миңа ошамаган диен айтимме соң бераз, күңелне кытыклаган бер ягы бар инде ул да булса, һаман да шул спорт, спорт, спорт, спорт. Артык күп шикелле минемчә бер республикада спорт. Бөтен игътибарны ничектер спортка юнәлдереп, калган өлкәгә минемчә аз генә чүт кенә булса да күлэгәдә кала. – Тем же сельским библиотекам, домам культуры помощи мало оказывают /.../. – отмечает один из них, – Немного меня раздражает то, что постоянно у нас спорт, спорт, спорт, спорт. На мой взгляд, слишком много в одной республике спорту внимания уделяется, а остальные сферы как-то в тени остаются» (№ 6).* Рядом информантов также назывались проблемы, существующие сегодня в системе среднего и высшего образования в стране и, в том числе, в Республике Татарстан: *«Укытучыларны һаман тикшерәләр. Менә шунсы ошамый. ЕГЭ бирдертә, һаман нәрсәдер кертәләр, требованиялар арта. ...ну акчасы да аның артты, но менә быелдан уже киметәбез диен тә торала. Ужә менә бала ничек укый, эгәр дә начар укучылар була икән зарплатаны киметәләр. /.../Менә укытучы аңлатмый дигән сүзләр була инде. Менә 15 баладан калганнары аңлаган, бер-икесе аңламаган, но ул бит инде синнән тормый бит инде, баланың*

үзеннән дә тора. Минемчә, өстәгеләр шуны аңлап бетерә алмый. – Учител-лей постоянно проверяют. Это немного не нравится. Заставляют сда-вать ЕГЭ, постоянно что-то вводят, требования все прибавляются... деньги тоже прибавили, но в этом году говорят, что собираются сокра-тить. Это уже будет зависеть от того, как ребенок учится: если учит-ся плохо, будут отстающие ученики, то зарплату уменьшают. /.../ Гово-рят, что, значит, учитель плохо объясняет. Из 15 учеников остальные же все поняли, только пара человек не поняли, но это уже не от меня за-висит, это и от ребенка тоже зависит. Мне кажется, высшее руково-дство вот это не до конца понимает» (№ 6).

Наконец, отдельные информанты, признавая успешность республики в социально-экономическом плане, с сожалением указывали на исчезнове-ние ряда культурных памятников прошлого: *«Для меня единственный ми-нус то, что строится все новое. Это отлично, но мне не нравится то, что уничтожается все старое. То есть, мало реконструируют истори-ческих памятников, и все заменяются на эти ультрасовременные торго-вые центры. Да, это все здорово, но помнить свое прошлое – это очень важно».* (№ 1). Среди минусов, связанных с культурной сферой, отмеча-лись также: слабость регионального телевидения и неудачность осуществ-лявшихся до сих пор попыток создания в республике собственных кино-фильмов, неконкурентоспособность татарской популярной музыкальной культуры (образцы которой почти не выходят за пределы РТ) и низкий уровень бытовой культуры людей (в частности, отмечалась грубость вра-чей; то, что многие мусорят на улицах и т.д.).

Этнокультурная и другие составляющие региональной идентичности

Для многих участников анализируемых обсуждений Республика Та-тарстан оказалась значимой как место, где живут представители их этниче-ской группы, где сохраняются и развиваются татарская культура и татар-ский язык. Вот как отвечает на вопрос «С чем конкретно у вас ассоциирует-ся Татарстан?» один из информантов: *«Это скорее сами татары, неотъем-лемость этой культуры»* (№ 4). Другой, в свою очередь, замечает: *«Татар-стан республикасы» дигәндә, беренче чиратта, әлбәттә татарлар башыңа килә инде. Татарлар алар башка жәргә карасаң, алар ничектер югалалар, ә монда аларның безнең основный жәир /.../ Даже Казан жәирендә дә, башка жәирләренә керсәң дә Татарстанның кайсы жәиренә чыксаң да, барыбер татар татар инде ул. – Когда говоришь: «Республика Татарстан», то, что в первую очередь приходит в голову, так это татары. Если посмот-реть на другие регионы, то там татары как-то теряются, а здесь мы на нашей территории, родной земле /.../. Даже в Казани или даже в других местах Татарстана, куда не пойти, татарин татаринном остается»* (№ 5). В связи с этим отдельные информанты подчеркивали справедливость проводимой в республике стратегии продвижения всего татарского – начи-

ная с названия региона и заканчивая традициями, историей, культурой: *«Анда телевизорны ачсаң, ТНВ планетаны ачсаң, татарлар тегендә дә бар, монда да. Татар милләтеннән булуыда, шул милләт исеме белән безнең республикабыз да атала бит инде. Кайда барсаң да сөйләләр бит татарлар диеп. – Если включить телевизор, ТНВ-планету включить, татары есть и там, и тут есть. И то, что он из татарской нации, и названием нашего народа называется республика, это очень хорошо. Куда бы не пошли – везде рассказывают о татарах»* (№ 6).

Среди участников групповых дискуссий были и те, кто признавал, что с Татарстаном их объединяют, прежде всего, сами люди. При этом многие, опять-таки начиная говорить о татарстанцах, постепенно переходили на татар, отмечая доброту, трудолюбие, предприимчивость и некоторые другие качества своей этнической группы: *«Татарстан үзенең халкы белән аерылып торадыр диеп уйлыйм. Чөнки, кайсы якны гына алсаң да, татар халкы югалып калмый. Горур халык, батыр халык һәръяктан үзен күрсәтә. – Татарстан своим народом отличается, я думаю. Потому что, куда не посмотри, татарский народ никогда не растеряется. Это гордый народ, смелый народ, который всесторонне себя проявляет»* (№ 6). При этом отдельные информанты указывали, что и успешность региона определяется этими их чертами, менталитетом, выраженным в лозунге «Алга!»: *«хәзерге уңышлар тик тормалдан гына барлыкка килмәгән, безнең татар халкының тырышлыгы. – Наши успехи, они же появились не просто так, это все – старания нашего татарского народа»* (№ 6). Другие, тем не менее, подчеркивали близость всех, кто уже давно проживает на территории Татарстана. В частности, показательно применение ими словосочетания «*татарские русские*»: *«Все равно он (русский либо представитель другой этнической группы – Г.М.) жил здесь, он знает эти традиции, он как бы приобщен к ним, поэтому есть что-то в нем такое, все равно»* (№ 4).

Артикулируя связанную с собственной этнической группой специфику региона, молодые татары порой также выражали поддержку провозглашенного в 1990-м г. суверенитета республики: *«Без Татарстан Республикасы барлыкка килүе белән бик шат дәрәсән генә әйткәндә. Без тугач та барлыкка килгән инде Татарстан Республикасы, суверинитетын алган. – Мы, честно говоря, очень рады, что появилась Республика Татарстан. Как мы родились, образовалась Республика Татарстан, получила суверенитет»* (№ 6); *«Республика – ул Шәйми бабай безнең. Ул булмаса белмим алай күтәрелмәс иде Татарстан безнең. – Республика – это наши Шайми-бабай (так по-своему называют «в народе» первого Президента Татарстана – Г.М.). Если б не он, то не знаю, наш Татарстан бы так не поднялся»* (№ 5)¹. Отдельные же информанты с удовлетворением отмечали, что он и

---

¹ Некоторые участники фокус-групп при этом сожалели о том, что сегодня не сохранилась специальная страничка в паспорте, фиксирующая принадлежность к Татарстану: *«...я немножко сожалею, что из паспорта гражданина России убрали обложку РТ»* (№ 1).

сегодня сохраняет свою относительную автономность: *«В России у нас есть маленький Татарстан, который как отдельное государство. Мы как-то отличаемся от них. И реально мы хорошо, по сравнению с другими регионами, мы живем еще благополучно. /.../ Это все на самом деле Минтимер Шаймиев у нас. Вот ему большое спасибо. /.../ Они добились»* (№ 3). И вот схожий фрагмент другого фокусированного интервью:

Информант I: *У меня вообще есть такое ощущение, что Татарстан – это такое отдельное государство в государстве, можно сказать.*

Информант II: *Сан-Марино в Италии.*

Информант I: *Отдельный такой мир, или Калифорния в США, потому что тоже там свои какие-то правила, свои какие-то направления развития.* (№ 2).

Таким образом, проведенный анализ дискурса молодых татар показал, что для многих из них региональная идентичность неразрывно связана с этнической, и это проявляется в ее содержании. При этом шаги руководства республики по формированию этнокультурного образа Татарстана, важной составляющей которого является артикуляция региона как точки культурного притяжения татар всего мира, центра развития татарского языка и культуры, по-видимому, способствуют укреплению данной связи. Можно также предположить, что успехи республики в различных областях жизнедеятельности и ее укрепляющийся среди других регионов России статус, в свою очередь, способствуют сохранению высокого уровня этнического самосознания татар РТ, а не только их региональной самоидентификации.

В отдельную группу можно выделить те высказывания, в которых в качестве объединяющих их с Татарстаном моментов информанты указывали на то, что это их родной край, где они выросли, и где живут их родители – то есть здесь на первый план выходит уже идентификация с конкретным местом, с которым связаны воспоминания детства: *«Татарстан? Это конечно Родина, в первую очередь. Где я родилась, там и пригодилась, как говорится»* (№ 3). Они выражали привязанность к его природе, к своему городу или селу¹, которые большинство интервьюируемых, как оказалось, вовсе не собираются покидать. *«Скорее всего, моя республика, – отвечает на вопрос «Где хотел бы жить?» участник одного из обсуждений, – /.../ я сейчас как-то больше, наверное, патриот, и за то, чтобы жить в Казани. Я этот город любил с тех пор, как приехал /.../ А где отдыхать? Это, скорее всего, деревня какая-то, скорее всего, это моя любимая деревня, где живут мои любимые бабушка и дедушка. Это Рыбно-Слободский район, деревня Казаклар. Это я всегда с радостью, с большой любовью приезжаю туда и, наверно, получаю большие, приятные ощущения в душевном плане»* (№ 1).

---

¹ *«Татарстан для меня – это любимая природа родная, любимые улицы, люди»* (№ 2).

Некоторые участники фокус-групп артикулировали также выгодные географические характеристики территории. Вот как, в частности, объясняет, чем его привлекает регион, один из информантов: *«Беренчедән географик яктан торышы белән минемчә, бер карасаң без иң яхшы урында урнашканбыз. Бу Россиядә Себер ягы һәм Европа ягында. Транспорт юллары кисешкән җир, су юллары. – Во-первых, географическим положением – мы находимся в очень хорошем месте. Это в России между Сибирью и Европой – место, где пересекаются наземные транспортные пути, водные пути»* (№ 6, пер. с тат.). Другая интервьюируемая указывает на преимущества местного климата: *«Мин менә ел фасылларын карар идем. Менә бездә Татарстанда яшибез и 4 ел фасылында торабыз. Чит якка чыгып китәсең икән, анда алар юк: я җәй генә булырга может, я кыш кына булырга может. Ә без шуның белән бәхетле, бездә шул 4 ел фасылын да без күрәбез. Кышны да әйбәтләп, рәхәтләнеп чанасын да шуып, рәхәтләнеп йөри алабыз, ә җәй көннәрендә без тоже теге рәхәтләнеп кояшыны да, теге минус 30да да кыш көннәрендә минус 30 булса, җәй көннәрендә плюс 30 була. /.../ Без бит көз көннәрендә әбиләр чуагы була ич инде, шундый көзнәң матур вакытлары, аларга карап тора алабыз без рәхәтләнеп и яз көнне тоже бөтен нәрсә чәчәк ата, яфрактар яра, дөнъяның яңа шундый ачылган мәле, менә шуңа күрә шунын белән дә нитсәң була Татарстанны. – Я бы рассмотрела времена года. Мы вот живем в Татарстане, и у нас есть все четыре времени года. Если выехать куда-то подальше, в другой регион, за границу, там такого нет: может быть или только лето, или только зима круглый год. А мы счастливы тем, что видим все четыре времени года. Зимой на санках катаемся, летом можем греться на солнце, если зимой до минус 30 градусов можем почувствовать, а летом и до плюс 30 может быть. /.../ Осенью у нас бывает бабье лето – такие красивые явления осени нас тоже радуют, а весной все цветет, зарождается новый мир. Вот даже с этим можно связать Татарстан»* (№ 5).

Были и молодые люди, которые, говоря о своей солидарности с республикой, воспроизводили такой, закрепившийся за Татарстаном имидж, как полиэтничный регион, в котором в мире и согласии проживают представители различных этнических и конфессиональных групп, как место диалога и поддержки их традиций, языков и культур, где каждая субкультурная группа или конфессиональная община может найти свою нишу. *«У нас в республике уживаются вместе столько религий, и отношение к этим религиям, оно правильно поставленное. – говорит один из них. – То есть, сколько бы национальностей не было, ко всем какое-то такое уважительное отношение, нежели, допустим, в Москве, как там грубо называют, еще что-то. У нас, конечно, тоже есть определенные лица, те, которые неправильно относятся. Но основная тенденция, она такая, что у нас взаимоуважение. То есть, татары с русскими. И даже, допустим, можем увидеть на территории Кремля – это церкви, соборы, мечети – все в одном месте. И это приятно, и это располагает к себе, именно то, что люди у нас мирно живут. Это очень приятно»* (№ 2).

Нужно отметить, что подобного рода суждения о республике были, в целом, подтверждены и в ходе обсуждения вопроса о межэтнических отношениях в Татарстане. Абсолютным большинством молодых татар они характеризовались как стабильные: «*бөтен халыклар да бергә бергә яши-без инде без. Тату, матур итеп, конфликтлар юк. – Все народы живем вместе, дружно, красиво, без конфликтов*» (№ 5). Отдельные информанты, тем не менее, указывали на наличие здесь некоторых проблем и противоречий. В частности, высказывалось мнение, что, в отличие от Казани, жители сел Татарстана, где проживают представители разных этнических групп, относятся друг к другу не столь благожелательно: «*Мне кажется, чем дальше от Казани, тем эта толерантность, она меньше становится. /.../ Там все равно люди как бы татары, если брать по национальности, /.../ с осторожностью относятся с другим национальностям и как бы доверяют больше своим*» (№ 1). Также выражалось опасение и в связи с продолжающей расти в республике и в ее столице, в частности, долей мигрантов: «*Татарстан бит инде ул бөтен милләтне үзенә җыеп ята. Казанда шул ягы белән аерыла ул, анда бит кайчан карама ниндидер милләт, ниндидер милләтэ, ә бит башка җирдә алай түгел. Бездә генә ул чын «казанга» тутырган шикелле бөтен милләтне бер нигә тутыра инде. Казанга. – Татарстан все нации в себе собирает. Казань этим и отличается, что куда не посмотри, везде представители других наций, везде другие национальности, а ведь в других местах это не так. Это у нас только как в настоящий казан засунули представителей всех наций...» (№ 5). И вот другое, похожее мнение: «*У нас человек один очень правильную вещь сказал: то, что у нас тут в Татарстане одна такая нация – татарстанцы. Да, нет другой нации. У русских и татар никогда таких проблем нет. У русских и татар из-за кавказцев могут быть проблемы*» (№ 3).*

И завершая анализ факторов, способствующих возникновению у молодых татар чувства региональной солидарности, отметим, что среди них были те, кем артикулировалось, что Республика Татарстан – это, прежде всего, субъект Российской Федерации, и что для них он неотделим от страны. То есть, они не мыслят регион в отрыве от России. «*Россия кешесе инде мин, гражданин Российской Федерации буларак. – Я человек России, гражданин Российской Федерации*» (№ 6), – утверждает участник одной из фокус-групп – сельчанин. «*Быть гражданином России, чувствовать себя гражданином России – это как-то приятно, –* отмечает участник другого обсуждения, проходившего в столице региона, – *а вот гражданином Татарстана? Просто Татарстан – это такой же ... субъект федерации, как все остальные. Как бы считать себя татарстанцем – я не чувствую*» (№ 2).

Символы и образы Татарстана

Фокус-группы дали богатый материал для анализа близких татарам – жителям городов и сельских районов Татарстана – символов региона.

Размышляя на предложенную тему, участники обсуждений называли весьма широкий круг знаков и образов. Среди них выделим, прежде всего,

связанные с государственной символикой Татарстана – его гербом (Ак Барс) и флагом (зелено-бело-красный триколор), а также с гербом его столицы – г.Казани (Зилант).

«Сразу мне приходит герб – Барс и Зилант сразу рисуется» (№ 2).

«Бүтәннәр айткәнчә герб, ул гербның минемчә канатлы барс бер аягын кутареп тора көчле итеп, аннары соң ике барс, берсе герб барсы, икенчесе юни барсы. Универсиаданың символы иде ул, шуңа. – Это герб, у герба крылатый барс, поднявший лапу – показывает его силу, мощь. И также у нас два барса. Один барс на гербе республики, другой – барс Юни, символ Универсиады» (№ 6).

«Миңа белмим инде, Татарстан дигәч ак барс уема килә, һәм теге Казанның символы инде – Зилант. Менә шул инде күбрәк. – Мне, когда говорят «Татарстан», сразу в голову приходит Ак барс и символ Казани – Зилант» (№ 5).

И вот фрагмент еще одной фокус-группы.

Модератор: *Когда говоришь «Татарстан», что возникает перед глазами?*

Информант I: *Флаг, герб отличительный от других субъектов /.../.*

Информант II: *Зеленый цвет.*

Информант III: *И нефть. /.../ Татнефть – у нее герб республики (№ 4).*

Особенно часто называемыми и многочисленными оказались образы, относящиеся к традиционной культуре татар. Их можно подразделить на следующие группы:

– связанные с татарскими народными и религиозными обрядами (никах) и праздниками (Сабантуй, Курбан-байрам);

– связанные с блюдами национальной кухни татар (чак-чак, бялеш, очпочмак, губадия) и элементами их национального костюма (тюбетейка, читек, калфак);

– выражающие специфику их традиционной музыкальной культуры (тальянка, гармонь, народные песни).

Приведем отрывки из текстов:

«Я считаю, что это какие-то обычаи, особые свои ритуалы, свои национальные праздники. У нас очень красиво никах проводят, очень красиво именно свадьба наша, национальный костюм. Сабантуй, Курбан байрам – это все чистые, светлые праздники, которые, заставляют улыбаться и очищают душу...» (№ 2).

«Аннан соң миңа, тагын атлар ничектер республика белән бик якын ишкелле тоела. Теге сабантуйларда бизәлгән атлар миңа республика дигәч минем күз алдыма килә инде. – И еще я представляю украшенных для Сабантуя лошадей, тоже с Татарстаном связываю» (№ 5).

«Түбәтәй, герб, калфак, чәк чәк. Милли кием кигән кызлар калфак белән чәк чәк тотып басып тораларТюбетейка, герб, чак-чак.– Девушки, одетые в национальную одежду, национальный женский головной убор калфак, которые держат в руках чак-чак» (№ 5).

«Это чак-чак. Даже у меня мама живет в Москве, она приезжает сюда в отпуск или в выходные – берет иногда. И всегда в Москве все просят, всем хочется чак-чак, всегда все ассоциируется именно с чак-чаком. /.../ И национальная кухня, естественно, вся эта еда вкусная, которая у нас, только у нас такая, наверно» (№ 2).

Ряд указываемых информантами символов оказался связанным с конкретными городами и районами Татарстана, с их достижениями в области экономики и культуры, с находящимися в них архитектурными сооружениями. В частности, назывались: КамАЗ (и команда «КамАЗ-мастер»), Татнефть, Казань с ее башней Сююмбике и мечетью Кул-Шариф, древний город Болгар и даже отдельные достопримечательности деревень – храмы, стелы и т.д. При этом выяснилось, что место жительства, наряду с этничностью, порой ощутимо сказывается на внутреннем наполнении региональной идентичности. Хотя жители одного города могли порой называть символы другого и наоборот. Приведем цитаты.

«В общем-то, Татарстан представляется просто – это опять-таки нефтяная отрасль, просто сама организация «Татнефть»» (№ 4).

«Татарстан шул КамАЗы белән аерыла инде. Бик данлыклы машина инде, чит илләрдә, Дакарда бик күп жиңүләр яулады, эйбәт машина. – Татарстан своим КамАЗом отличается. Очень известная машина, которая за границей, в Дакаре много выигрывала, хорошая машина» (№ 6).

«Татарстан – это Казань, в первую очередь, третья столица, как говорится, в России. Такая очень красивая, большая, развивающаяся очень сильно в последние годы» (№ 2).

Информант I: *Шулай ук безнең Кремль инде, Сөембикә манарасы символ, Кол Шәриф мәчете. Элегрәк ни иде – цирк. – Также наш Кремль, башня Сююмбике, мечеть Кул Шариф. Раньше еще цирк был.*

Информант II: *Юк, хәзер Болгар да бар бит әле. – Нет, сейчас же еще и Булгар есть (№ 6).*

Важное место в сознании молодых татарстанцев занимают символы, связанные со спортом: с Универсиадой, Чемпионатом мира по водным видам спорта и с грядущим Чемпионатом мира по футболу – то есть с проходящими в республике крупными спортивными событиями; со знаменитыми командами – «Ак Барс» и «Рубин». *«Сразу вспоминаю о Казани. Город большой, где проходит Универсиада /.../, – отмечает один из информантов, – Ак Барс тоже получается – хоккейный клуб...» (№ 4).*

И вот отрывок из другого обсуждения:

Информант I: *Соңгы елларда шул универсиада, чемпионат мира по водным видам. – В последние годы – это Универсиада, Чемпионат мира по водным видам спорта.*

Информант II: *Бездә аллага шөкер 2018 елда по футболу чемпионат мира булачак. – У нас в 2018 году чемпионат мира по футболу будет, дай Бог (№ 5).*

В ходе проведения и анализа текстов фокус-групп нам также повстречался интересный пример сочетания в сознании некоторых их участников российской и региональной символики:

Информант I: *Герб, менә мин үзбезнең гербны әйтимме ничек күз алдына китерәм? Бөркет түбәтәй кигән. – Герб. Рассказать, каким я представляю наш герб? Орел, у которого на голове тюбетейка.*

Информант II: *Әле тагын кулында гармун уйный. – Еще на гармоне играет.*

Информант I: *Тальян гармун тоткан, чигелгән түбәтәй кигән. – Гармонь тальянку держит в руках, а на голове – вышитая тюбетейка.*

Информант III: *Сиңа бу идеяны әйтергә кирәк барып правительствого. Эйдә рәсемен ясап җибәрәбез хәзер. – Тебе эту идею надо пойти и правительству рассказать. Давай еще и рисунок нарисуем, отправим (№ 5).*

Знаковые личности и персонажи

Во время фокусированных интервью их участникам также задавались вопросы, касающиеся людей и персонажей, с которыми у них ассоциируется республика. Полученные ответы, как и обозначенные выше символы, много говорят о характере и содержании региональной идентичности молодых татар Татарстана. Они в определенной мере могут быть использованы при определении эффективности проводимых в регионе «проектов» регионального единства, выстраиваемых вокруг тех или иных конкретных событий и социокультурных образов, а также в деле их дальнейшего совершенствования.

Среди названных в процессе обсуждений лиц можно выделить две большие группы: реально существующих или существовавших людей и вымышленных – легендарных, сказочных либо литературных героев. Охарактеризуем первую из этих групп.

В ряду наиболее часто указываемых, значимых для региона деятелей, прежде всего, обращают на себя внимание политические фигуры – Р.Н. Минниханова, М.Ш. Шаймиева, а также Ф.Мухаметшина и некоторых других. Так с именем первого Президента Татарстана информанты связывают начало относительно суверенного социально-политического и социально-экономического развития республики.

Информант I: *Шәйми бабай инде. Настоящий президентыбыз. – Шайми бабай (так, как известно, по-свойски величают его в народе – Г.М.) – наш настоящий президент.*

Информант II: *100 ел, 200 ел үтсен, барыбер шулай ук Шәйми бабай булып калачак инде ул. – Если даже пройдет 100 лет, 200 лет, все равно он так же останется Шайми бабаем (№ 5, пер. с тат.).*

Нынешний Президент Республики Татарстан ассоциируется у молодых татар с современными передовыми достижениями в области экономики, культуры, спорта, с продвижением имиджа региона в российском и

мировом пространстве. *«Шундый тырыш, инициатива белдерә буладыр инде ул безнең президентыбызның шул ягы. – Он такой старательный, инициативный, наш президент»* (№ 6), – отмечает одна из участниц фокус-группы, проходившей в сельском районе РТ. *«Ул үз милләтен ярата, татар халкын. – Он любит свою нацию, татарский народ»* (№ 6), – дополняет другая. А вот как отвечают на вопрос, что именно им представляется, когда речь заходит о Татарстане, участники дискуссии, проводившейся в одном из городов республики.

Информант I: *Президента нашего можно сразу как бы его лицо представить. /.../*

Информант II: *Шаймиева и Минниханова, я так думаю, потому что они потихоньку поднимают Татарстан, стараются, чтобы он развивался...»* (№ 4).

Следует заметить, что из более давних исторических персонажей, связанных с территорией, в ходе обсуждений не был назван никто. Исключение составил Иван Грозный, который у татар вызывает больше негативные ассоциации. Полученный результат, по-видимому, объясняется тем, что, подчеркивая наличие у региона истории собственной государственности, его национальные, политические и интеллектуальные элиты артикулировали, особенно в 1990-е гг., в основном такое, связанное с его именем событие, как захват Казани 1552 г. В то же время достижения и приобретения развития территории в период Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства в публичном пространстве республики почти не были представлены.

Помимо политиков в качестве знаковых для Татарстана персон упоминались имена известных деятелей татарской культуры – писателей и поэтов (Г.Тукая, М.Джалиля, а также Т.Минуллина), композиторов (С.Сайдашева, Ф. и М.Яруллинных). *«Для меня Татарстан ассоциируется с поэтами татарскими – Муса Джалиль, Габдулла Тукай. И мне их творчество очень нравится. В их произведениях можно почувствовать душу татарского народа, весь колорит»*, – размышляет один участников обсуждения, проходившего в столице республики (№ 1). *«Для меня это образ известных композиторов – Фарита и Мирсаита Яруллинных»*, – добавляет другая интервьюируемая (№ 1). *«Безнең аннан соң персонаж дигәннән шул Кремль каршында Муса Жәлил тора инде. /.../ Элеккеге укыган чагында китапларда Муса Жәлил тора иде, теге куллары артка бәйләнен, барыбер иреккә ничектер омтылган шул тора. – Также у нас как персонаж можно назвать Мусу Джалиля, который стоит перед Кремлем, –* отмечает уже участник фокус-группы, проводившейся на селе. *– /.../ Когда мы учились, в школьных учебниках был рисунок, где Муса Джалиль с завязанными назад руками стоял и, несмотря на это, стремился на свободу»* (№ 6).

Весьма интересен ряд названных интервьюируемыми вымышленных – народных и авторских – персонажей. Это, в первую очередь, герои

произведений Г.Тукая по мотивам татарских народных сказок или мифологических рассказов – Шурале и Су анасы (Водяная):

Информант I: *В татарских сказках помню Шурале.*

Модератор: *Шурале! А почему?*

Информант II: *Согласен с этим мнением. Картина из учебников татарского языка – (Шурале – Г.М.) изображен прикрепленным к дереву (№ 1).*

«Это, скорее, из сказок, – говорит участник другой фокус-группы, отвечая на вопрос о символах и образах, с которыми у него ассоциируется Татарстан, – это Су анасы..., Шурале. Это такие из детства, когда еще шло воспитание, так скажем, бабушками, которые еще читали сказки» (№ 4).

Назывался и старик Альмандар из известной пьесы Т.Минуллина «Әлдермештән Әлмәндәр» (Альмандар из Альдермеша) – собирательный образ жизнерадостного и хитроумного татарина, вобравший многие особенности «национального характера»: *«Үзебезнең театрыбыздагы персонажыбыз – Әлмәндәр бабаебыз бар эле. Ул малае белән чагыштырганда, малае теге бөкерәеп беткән. Бу карт сиксән ничә яшьтә инде, эле аның бит көче ташып артып тора. Менә чагыштырганда эле ул символ дисәк тә була эле бер яктан карасак безнең халыкның. – Из нашего театра персонаж – дед Альмандар. Если его сравнить со своим сыном, то сын уже горбатый, еле передвигается, а этот старичок, которому больше восьмидесяти лет, еще в приливе сил. Вот этого деда тоже можно назвать как символ народа» (№ 6).*

Таким образом, при обозначении персонажей, как и символов Татарстана, мы видим неразрывную связь для части татар регионального образа с этническим татарским. Подтверждением данного тезиса может служить и то, что среди приходящих на ум ассоциаций с республикой интервьюируемыми неоднократно называлась бабушка-татарка: *«... Сразу представляется эбика в платочке, если так говорить – Татарстан, татары» (№ 2); «... это бабушки в платочках» (№ 4).*

Региональная и российская идентичности: соотношение и взаимодействие

В завершение параграфа тезисно обозначим выделенные нами на основе материалов фокус-групп варианты соотношения региональной идентичности молодых татар Татарстана с общероссийской¹.

1) Пожалуй, наиболее распространенными были ответы, в которых участники дискуссий указывали, что ощущают себя, прежде всего, татарстанцами, но и самоидентификация с Россией для них важна. Приведем фрагменты некоторых из них.

Модератор: *А для вас Россия, что она значит? Или ничего не значит?*

---

¹ Гайд групповых фокусированных интервью включал специальный, направленный на это вопрос.

Информант: *Нет, значит, конечно! Но мне больше значит Татарстан, потому что я живу внутри Татарстана. /.../ То есть, больше у меня к Татарстану, наверное, притяжение. Так сказать, роднее получается»* (№ 3).

«Мин күбрәк татарстанлы итеп хис итәм, туган ягым Татарстан булгач. – Я себя больше чувствую татарстанкой, так как Татарстан – это мой родной край» (№ 5).

А вот другая аргументация подобной позиции: *«Мин шулай ук үземне күбрәк татарстанлы итеп хис итәм, чөнки Татарстанда үземне күбрәк яклау табам Рәсәйгә караганда. – Я также больше себя татарстанкой чувствую, потому что в Татарстане больше ощущаю чувство безопасности, заботы, чем от России»* (№ 6).

2) В каждой фокус-группе также находились молодые люди, для которых больше значима российская идентичность, чем региональная.

«Я все-таки русский как нация, но татарстанец – это более личное, так скажем, на уровне интимного» (№ 2).

«Әгәр дә миннән сорасалар мин әйтер идем инде из России, но не русский диеп әйтәләр бит инде име. From Russia is not Russian. Нәрсә әйтергә теләм менә без Россияда булып без аның да үзенчәлекләрен үзәң алдык аның үзенчәлекләрен Россиянекен дә һәм бу бездән дә ниндидер яңа кешеләр ярый инде. – Если меня спросят, я бы сказала, что из России, но не русская: From Russia is not Russian. Мы, живя в России, впитали в себя и российские особенности, и это из нас делает каких-то новых людей» (№ 5).

А вот еще один фрагмент:

Информант I: *В первую очередь, гражданин РФ.*

Информант II: *Сначала россияне, потом татарстанцы. /.../*

Информант III: *... Татарстан же неотъемлемая часть России, поэтому все-таки главенствующей (является – Г.М.), наверное, Россия, потом Татарстан»* (№ 4).

Некоторые же информанты указывали на первостепенную важность для них их «этнической принадлежности», а потом сразу обозначали государственно-гражданскую: *«Я себя ощущаю татаринком, который живет в России»* (№ 3); *«Я тоже считаю себя больше татаринком, я горжусь, что я татарин. И на втором плане, что я – гражданин Российской Федерации»* (№ 1). Для кого-то российская идентичность идет непосредственно за локальной: *«В принципе категорию Татарстана я не мыслю: либо Казань, либо Россия»* (№ 2).

3) Среди участников фокус-групп были и те, кто напротив продолжает воспринимать Татарстан как самостоятельную в политическом и социально-экономическом плане единицу. У них региональная идентичность доминирует, а к России они себя относят формально: *«Әгәр дә Татарстан аерым бер зур ул дәүләт булса, мин Татарстаннан диеп горурланып әйтер идем. – Если бы Татарстан был бы отдельным государством, то я с гордостью говорила бы, что я – татарстанка»* (№ 5).

4) В ходе групповых дискуссий встречались единицы информантов, однозначно ориентированных на Запад и критически оценивающих как страну, так и регион. Они готовы при первой же возможности покинуть их. Тем самым, самоотнесение себя и к России, и к Татарстану для них малозначимо: *«Я не смогу сказать, что я люблю любой город России. Наверно, это Санкт-Петербург для меня более-менее сносный город, можно сказать, если кого-то обижу здесь. Я бы уехал из России вообще, наверно, даже политически в любую европейскую страну, но хотелось бы, конечно, жить где-нибудь в Канаде»* (№ 1).

5) Наконец, в отдельную группу следует выделить молодых людей, артикулирующих равную значимость для себя российской и региональной идентичностей, которые они не отделяют друг от друга.

«Татарстан – это сердце России, он не сможет существовать без России. То есть, это тот душевный регион, который очень гостеприимный и нельзя отделять Татарстан и Россию» (№ 1), – подчеркивает участница одной из казанских фокус-групп. Другой информант, отвечая на вопрос «Кем Вы больше себя ощущаете: татарстанцем или россиянином?», размышляет в том же ключе, путая, однако, понятия «татарин» и «татарстанец»: *«Безусловно, значит то, что я татарин, я россиянин /.../. Но у меня нет различия – татарин, россиянин – что что-то важное, что-то выше, что-то больше. Для меня и то, и то важно и ценно одинаково»* (№ 1). А вот еще одна цитата, в которой образно представлена иерархия локальной, региональной и российской идентичностей: *«Это одно в другое входящее, как матрешка. Матрешка, то есть: Казань, потом Татарстан, потом Россия. Как бы вот они – такие основные собирающие»* (№ 2).

Также в ходе фокус-групп неоднократно артикулировалась ситуативность выдвижения на первый план той или иной национально-гражданской либо территориальной солидарности: *«Я ... по ситуации. Зависит от того, где я нахожусь, в какой компании: где-то я скажу, что я из России, где-то скажу, что из Казани, будет совершенно все по-другому. Это на самом деле так»* (№ 2).

И в довершение приведем большой фрагмент одной из проведенных нами фокус-групп, где представлены многие из обозначенных точек зрения, и из которого видно, как обычно складывался сам разговор:

«Информант I: *Я себя ощущаю татаринном, который живет в России.*

Модератор: *А Вы?*

Информант II: *Одновременно.*

Информант III: *Тоже так же.*

Модератор: *N¹, а у вас?*

Информант IV: *Татарстанцем.*

Модератор: *N, а Вы?*

---

¹ Здесь и далее с целью полной конфиденциальности мы опускаем в репликах модератора имена информантов.

Информант V: *То, что татарстанец, а потом уже россиянин.*

Модератор: *Вы?*

Информант VI: *Так же.*

Модератор: *Что, так же?*

Информант VI: *Тоже Татарстан, потом Россия.*

Модератор: *Н, а вы?*

Информант VII: *Считаю, все россияне. Такой у нас менталитет.*

Модератор: *То есть, Вы сначала чувствуете себя россиянином, потом татарстанцем?*

Информант VII: *Нет, я не разделяю совсем.*

Модератор: *Одинаково примерно на одной ступеньке для Вас эти вещи?*

Информант VII: *Да нет, естественно, Татарстан конечно: «син бит татар». А имеется в виду, это все покрывает российский менталитет. Все равно ты туда с ними со всеми.*

Модератор: *Н, а у вас как?*

Информант VIII: *В Татарстане живешь, в котором всем управляет Россия. Просто Татарстан – маленький кусочек, где всем управляет Россия (№ 3).*

Выводы

На основе осуществленного анализа сделаем краткие выводы:

1) Региональная идентичность чаще является значимой для относящих себя к татарам молодых татарстанцев.

2) Среди ее составляющих на первый план сегодня выходят успехи в социально-экономическом развитии республики, относительно высокий уровень жизни в Татарстане, его лидерство в ряде областей (технологиях, спорте, туризме) среди других субъектов Российской Федерации. Кроме того, для многих татар важна поддержка татарского языка и культуры, их социального статуса в РТ.

Для ряда членов исследуемой группы Татарстан ценен сложившимися в нем отношениями межэтнической и межконфессиональной толерантности; для других – это, в первую очередь, место, где находится их дом, родной край. Наконец, для определенной доли татар Республика Татарстан важна как часть большой страны, гражданами которой они являются.

Среди факторов, негативно сказывающихся на региональной солидарности – недостаточное внимание к социальным проблемам (в частности, к проблемам молодежи, социокультурного развития села, к здоровью населения), а также разрушение памятников прошлого, невысокий профессиональный уровень региональных СМИ и татарской популярной культуры.

3) В качестве значимых символов региона и знаковых для него персонажей обозначались, прежде всего, связанные с политическим (герб, флаг, политические деятели республики) и социально-экономическим, а

Г.И. Макарова. Региональная идентичность в повседневном дискурсе...

также спортивным развитием Татарстана (Татнефть, КамАЗ, Универсиада, спортивные команды «Ак Барс» и «Рубин» и т.д.). Одновременно многими информантами в роли таковых назывались герои татарских сказок и известных спектаклей, имена татарских писателей, поэтов, композиторов.

4) Региональная идентичность, согласно данным фокус-групп, является у молодых татар тесно переплетенной с этнической. В то же время в ее содержательном наполнении часто проявляется влияние социально-экономических и социокультурных особенностей той конкретной местности, где проживают информанты, местных (локальных) образов.

5) Среди вариантов соотношения региональной и российской идентичностей в ходе обсуждения наиболее часто встречался тот, в котором отнесение себя к региональной общности признавалось более значимым, хотя были и другие варианты. Все они требуют своего уточнения в ходе массовых социологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010. 248 с.

Сведения об авторе: Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); makarova_guzel@mail.ru

REGIONAL IDENTITY IN EVERYDAY DISCOURSE AMONG YOUNG TATARS IN TATARSTAN

G.I. Makarova

*Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
makarova_guzel@mail.ru*

This article presents an interpretation of everyday regional unities among the young Tatars in Tatarstan. The content and nature of their regional identity compared to ethnic Tatar and ethnic Russian identities are revealed. The article is based on results from focus groups, which were carried out in cities and in rural areas in the Republic of Tatarstan.

The analysis shows that regional identity tends to have significance for young Tatars in Tatarstan. One of the reasons for this is Tatarstan's continuing socioeconomic development today. Tatarstan has a relatively high standard of living, and is a leader among other polities in the Russian Federation in domains such as technology, sports,

and tourism. Moreover, many Tatars think that it is important to support the Tatar language and its culture, as well as their social status in the Republic of Tatarstan.

Tatarstan has value for some participants in the focus groups because of its inter-ethnic and interfaith tolerance. For other participants Tatarstan represents their home and their motherland. Finally, for a certain percentage of Tatarstan's population, Tatarstan is significant as a polity in a country with a large landmass.

There are some factors that have a negative effect on solidarity with the region. This include insufficient emphasis on social problems (problems among youth, socio-cultural development, and the overall health of the population), and the neglect of historical monuments, as well as the poor quality of the region's mass media and Tatar popular culture.

Symbols related to politics (Tatarstan's Coat of Arms – the Ak Bars, the Tatarstan Flag, Tatarstan political figures), as well as symbols of Tatarstan's socioeconomic development (Tatneft, Kamaz, The Universiade) and the sports teams Ak Bars and Rubin were considered by participants as important to the region. Many participants named the heroes from Tatar fairy tales and famous works in the performing arts, as well as Tatar writers, poets, and composers as symbolically important to Tatarstan.

According to the results from the focus groups, regional identity is close to ethnic identity among young Tatars.

In the variation in the balance between regional and Russian identities, the most frequently encountered during discussions was one in which self-assignment to a regional community was considered more significant than identity with Russia, although there were other variations as well. All of this requires further clarification as part of future, large-scale sociological research.

Keywords: discourse, ethnic identity, regional identity, Russian identity, Tatars, Tatarstan

REFERENCES

Makarova G.I. *Identichnosti tatar i russkikh v kontekste etnokul'turnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Tatarstan* [The Identities of Tatars and Russians in the Context of the Russian Federation's and the Republic of Tatarstan's Ethno-Cultural Politics]. Kazan: Kazan University Publ., 2010. 248 p

About the author: Guzel I. Makarova – Doctor of Science (Sociology), Associate Professor, Advanced Research Fellow, Department of Ethnological Research, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); makarova_guzel@mail.ru